

УДК 347

**Проблемы соотношения недействительности сделок
по основаниям их ничтожности и оспоримости
в свете реформ гражданского законодательства**

Магомедов Абдусалам Ибедуллахович

Магистрант,

Дагестанский государственный университет,
367008, Российская Федерация, Махачкала, ул. Батырая, 4;
e-mail: abdusalam656@gmail.com

Мазанаев Мурад Шабанович

Кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права,
Дагестанский государственный университет,
367008, Российская Федерация, Махачкала, ул. Батырая, 4;
e-mail: mmsh79@mail.ru

Publishing House "ANALITIKA RODIS" (analitikarodis@yandex.ru) http://publishing-vak.ru/

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы соотношения недействительности сделок по основаниям их ничтожности и оспоримости. Проведен анализ действующего законодательства в сфере недействительности сделок, а также рассмотрены особенности правоприменения положений о недействительности сделок. В статье моделируются правовые ситуации с целью раскрытия особенностей применения положений о недействительности сделок. Наглядно показываются возможности публично – правовых образований признать сделку несоответствующим требованиям закона ничтожной, чего другие участники гражданского оборота в сходных правовых ситуациях сделать не могут. В статье предлагается внести изменения в федеральное законодательство с целью реализации принципа равенства участников гражданского оборота, и защиты интересов социально слабых слоев населения. Поднимается вопрос о возможности объективирования публичного интереса в частном интересе субъекта, приводится правовая позиция Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу. Указывается на использование законодателем при построений правовых норм, категорий, не нашедших однозначного толкования, как в законодательстве, так и в доктрине права, что, в свою очередь, неизбежно приведет к проблемам в правоприменительной деятельности органов отправления правосудия.

Для цитирования в научных исследованиях

Магомедов А.И., Мазанаев М.Ш. Проблемы соотношения недействительности сделок по основаниям их ничтожности и оспоримости в свете реформ гражданского законодательства // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 3А. С. 114-121.

Ключевые слова

Недействительность сделок, оспоримая сделка, ничтожная сделка, соотношение оснований недействительности сделки, сделка.

Введение

В силу ст. 8 ГК РФ, сделки являются основаниями возникновения гражданских прав и обязанностей. Сделки выступают основной формой опосредующей имущественный оборот в гражданских правоотношениях, от того вопрос их недействительности, как непризнания сделки в качестве юридического факта, порождающего права и обязанности для ее сторон, направленного на достижение определенного правового результата к которому стремились ее субъекты, имеет большое значение.

Продолжающийся процесс реформирование гражданского законодательства не мог не затронуть, такой важный институт гражданского права как институт недействительности сделок. Отечественным законодателем были произведены весьма существенные изменения в § 2 главы 9 ГК РФ, данные изменения, были внесены ФЗ от 7 мая 2013 года № 100.

Основная часть

ГК РФ в новой редакции внес концептуальные изменения в ранее существовавший подход к разграничению оспоримых и ничтожных сделок. Так, в ранее действовавшей редакции ГК РФ, предусматривалось ничтожность сделки, в случае ее несоответствия требованиям закона или иных правовых актов, если закон не устанавливал, что такая сделка оспорима, или не предусматривал иных последствий нарушения закона (ст. 168 ГК в ранее действовавшей редакции).

В настоящий момент, действующая редакция ст. 168 ГК РФ указывает на оспоримость сделки несоответствующей требованиям закона или иного правового акта. Ничтожной признается сделка несоответствующая требованиям закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы или охраняемые законом интересы третьих лиц, либо в случае прямого указания на это в законе. По сути, в ст. 168 произошла смена презумпции ничтожности сделки несоответствующей требованиям закона, на презумпцию оспоримости такой сделки.

Относительно столь резкой смены законодателем ориентиров ничтожности и оспоримости сделки, весьма критично высказались А.Н. Лебедев и Г.П. Лебедева. Они указывают, что внесенные изменения носят противозаконный характер, так как ставят потерпевших частных субъектов в неравное положение с публичными субъектами при недействительности сделки [Лебедев, Лебедева, 2014]. По их мнению, также нарушается принцип равенства участия публично – правовых образований в гражданско-правовых отношениях закрепленный в п. 1 ст. 124 ГК РФ. Нарушение данного принципа, имеет место быть и при применении судом права, предоставленного п. 4 ст. 166 ГК РФ, предусматривающим, что суд по своему усмотрению может применить последствия недействительности ничтожной сделки при необходимости защиты публичных интересов.

Относительно соблюдения принципа равенства участников гражданского оборота, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что само по себе нарушение сделкой прав публично – правового образования не свидетельствует о нарушении публичных интересов. Безусловно, данное положение будет свидетельствовать о соблюдении равенства участников гражданско-правовых отношений и будет, в свою очередь, способствовать признанию оспоримыми сделок, несоответствующих требованиям закона, заключенных в идентичных правовых ситуациях. Вместе с тем, публично-правовые образования в ряде случаев могут признать сделку не соответствующей требованиям закона, ничтожной, чего иные субъекты гражданского оборота в идентичных правовых ситуациях сделать не смогут.

Так, в силу п. 2 ст. 295 ГК и в силу п. 2 ст. 18 ФЗ №161 «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» государственные и муниципальные унитарные предприятия при отчуждении имущества находящегося в их оперативном управлении обязаны получить согласие собственника. Нарушение данного требования закона повлечет недействительность сделки по основаниям ее оспоримости. Применение гражданско-правовых последствий в виде двусторонней реституции возможно только в случае недобросовестности приобретателя имущества, так как п. 2 ст. 173. 1 ГК связывает наступление гражданско-правовых последствий с вопросом добросовестности стороны, приобретшей имущество по оспоримой сделке. Но в случае, если отчуждение имущества привело к невозможности муниципальным или государственным предприятием выполнять возложенные на него уставом обязанности, то такие сделки без согласия собственника признаются уже не оспоримыми, а ничтожными, в силу п. 3 ст. 18 ФЗ №161.

Распространение принципа добросовестности на сторону оспоримой сделки (п. 2 ст. 173. 1 ГК РФ), не знавшую об отсутствии необходимого согласия на момент совершения сделки третьего лица, юридического лица либо публично – правового образования, может привести к значительному снижению степени правовой защищенности прав потерпевшего, вследствие заключения оспоримой сделки, лица. Так, в силу п. 1 ст. 37 ГК РФ опекун или попечитель при распоряжении доходами подопечного обязан получить предварительное разрешение органа опеки и попечительства. Предварительное разрешение также предусмотрено при распоряжении недвижимым

имуществом подопечного к его выгоде при отчуждении имущества по договору ренты, мены и отчуждении жилого помещения при перемене места жительства. В указанных случаях обязательным требованием действительности сделки закон устанавливает согласие органа опеки и попечительства. В случае отсутствия такого согласия, а при отчуждении недвижимости и очевидной выгоде подопечного, орган опеки и попечительства обязан незамедлительно обратиться в суд с требованием признать сделку недействительной (п. 4 ст. 21 ФЗ «Об опеке и попечительстве»). Данные сделки будут оспоримыми в силу несоответствия их требованиям закона. Суды будут признавать такие сделки недействительными по основанию их оспоримости, в виду не соблюдения обязательно установленного требования закона – получения согласия органа опеки и попечительства, и в качестве материальной основы судебного решения, выступающей основанием удовлетворения требований истцов, будут ссылаться на положения статьи 173.1 ГК.

Эмпирическим примером может выступить следующее судебное решение: «Отсутствие согласия органа местного самоуправления, коим является орган опеки и попечительства, необходимость получения которого предусмотрена законом, влечет недействительность сделки на основании ст. 173.1 ГК РФ», но, как указывалось выше, обязательным условием признания данной сделки недействительной и, соответственно, применения гражданско-правовых последствий в виде двусторонней реституции, будет установление факта известности стороной сделки, отсутствия обязательного согласия органа опеки и попечительства. В виду указанного, представляется вполне очевидным, что оспорить данную сделку будет «очень сложно», так как доказательство сего факта процесс весьма затруднительный.

Как видно, положения п. 2 ст. 173. 1 ГК РФ в значительной степени снижают степень правовой защищенности подопечных опекунов и попечителей, что ставит более, социально слабый слой общества в неравное положение с публично – правовыми образованиями, которые могут признать в ряде случаев, сделки совершенные без их обязательного согласия ничтожными. Для решения данной проблемы необходимым представляется дополнить положения ФЗ «Опеке и попечительстве» указанием на ничтожность любых сделок совершенных с нарушением требования об обязательном согласии органа опеки и попечительства, данные изменения необходимы в целях повышения степени правовой защищенности социально слабого слоя населения и соблюдения принципа равенства участников гражданского оборота.

Категория публичный интерес, к коей апеллирует законодатель, в настоящий момент не является достаточно четко определенной, так как законодательная дефиниция отсутствует. Верховный Суд РФ установил примерные ориентиры, которыми должны руководствоваться судебные органы, так в частности ВС указал, что: «Сделка, при совершении которой нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы...», далее ВС приводит конкретные примеры таких сделок. Вместе с тем, несмотря на данные Пленумом ВС разъяснения, в п. 75 и 76, не совсем ясно, стоит ли считать нарушением публичных интересов некоторые предположения, высказываемые в доктрине права. Так, в научной литературе высказывается мнение, что публичный интерес

может объективироваться в интересе сообщества инвесторов – участников организованных торгов на фондовом рынке, желающих приобрести акции публичного акционерного общества, в интересе сообщества потребителей, а также других групповых интересах (дольщиков при строительстве многоквартирных домов, абонентов-потребителей электроэнергии, пассажиров по договору перевозки и т.д.). Также публичный интерес может объективироваться в частном интересе субъекта, если данный субъект является крупным унитарным или государственным предприятием, и в нем сосредоточена значительная доля участия государства либо его деятельность имеет большое влияние на экономику и от благополучия данного субъекта зависит экономическое благополучие многих граждан [Ем, 2014]. Данные предположения существенным образом расширяют трактовку понятия «публичный интерес» и позволяют признавать ничтожными большой круг сделок, что крайне негативно может сказаться на стабильности гражданского оборота. Следует отметить, что ВС РФ не признает возможность объективирования публичного интереса в интересе участников непубличных корпораций. ВС РФ в своем определении от 20 мая 2016 года, указал что «нарушение прав участников конкретной непубличной корпорации само по себе не может свидетельствовать о нарушении публичных интересов, в том числе интересов неопределенного круга лиц».

Законодатель при конструировании правовой нормы статьи 168, использовал ряд категорий, содержание которых не нашло однозначного толкования ни в законодательстве, ни в правоприменительной практике.

Помимо категории «публичный интерес», о которой указывалось несколько выше, категория «третье лицо» является неоднозначно толкуемой как в законодательстве, так и в правоприменительной практике [Дятлов, 2014].

В ст. 168 ГК указывается на ничтожность сделки посягающей на права и охраняемые законом интересы третьих лиц. Не совсем понятно, почему норма сконструирована именно таким образом? Ведь можно с уверенностью утверждать, что большинство сделок, если не все, нарушают и посягают на охраняемые законом интересы третьих лиц. Так, сделки совершенные с нарушением требования преимущественного права, нарушают императивный запрет (свидетельствует о ничтожности сделки) и одновременно права третьего лица. В результате грань, разграничивающая оспоримые и ничтожные сделки, становится весьма размытой, ведь любая сделка, нарушающая требования закона в большинстве случаев посягает на публичные интересы и интересы третьих лиц, в связи с чем, идентичные по своему содержанию сделки, в одних случаях могут быть признаны ничтожными, а в других оспоримыми.

Помимо указанного, в ст. 168 ГК предусматривается, что сделка нарушающая «требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы и охраняемые законом интересы третьих» является ничтожной, «если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения сделки, не связанные с недействительностью». Вполне очевидно, что в данном случае законодатель ведет речь о том, когда оспоримость сделки не прямо установлена законом, а как

бы выявляется из закона, на основе неких косвенных признаков. Данная трактовка нормы повышает риск коллизий в судебной практике, ведь суды будут самостоятельно руководствоваться пониманием того, следует ли из закона оспоримость сделки, посягающей на публичные интересы или интересы третьих лиц.

Заключение

Использование законодателем неоднозначно толкуемых в правоприменительной практике и доктрине права категорий, непременно повышает риск возникновения коллизий в судебной практике. Также изменения произведенные законодателем в правовом регулировании недействительности сделок, позволили поставить в некоторых идентичных правовых ситуациях в неравное положение публично-правовые образования и социально незащищенные слои населения, что, в свою очередь, нарушает принцип равенства участников гражданского оборота.

Библиография

1. Бежецкий А.Ю. Недействительность сделки в свете реформирования гражданского законодательства: мнимые и притворные сделки и их юридические последствия // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2011. № 3. С. 129-133.
2. Болдырев В.А. Правовое значение и содержание согласия на совершение сделки // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 10. С. 66-72.
3. Воробьева Е.А. Правовая природа согласия антимонопольного органа на совершение сделки юридическим лицом // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 132.
4. Дятлов Е.В. Отдельные проблемы регулирования правового положения третьих лиц, чье согласие необходимо на совершение сделки // Международное публичное и частное право. 2014. № 2. С. 22-26.
5. Ем В.С. О критериях ничтожности сделок в новейшем гражданском законодательстве России // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 149-150.
6. Лебедев А.Н., Лебедева Г.П. Недействительность сделок: некоторые новые подходы // Криминалистика. 2014. № 2(15). С. 105-108.
7. Маймескул К.Н. Проблемы недействительности сделок // Science Time. 2015. № 1 (13). С. 316-319.
8. Поваров Ю.С. Институт согласия на совершение сделки: новеллы гражданского законодательства // Право и экономика. 2013. № 10. С. 4-9.
9. Чеговадзе Л.А., Касаткин С.Н. Недействительность сделок, совершенных без согласия // Гражданское право. 2013. № 6. С. 2-6.
10. Чеговадзе Л.А., Касаткин С.Н. Недействительность и иные правовые последствия сделок // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 5. С. 9-13.

**Problems of correlation of invalidity of transactions
on the grounds of their insignificance and challengeability
in the light of civil law reforms**

Abdusalam I. Magomedov

Master's Degree Student,
Dagestan State University,
367008, 4, Batyraya st., Makhachkala, Russian federation;
e-mail: abdusalam656@gmail.com

Murad Sh. Mazanaev

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of Civil Law,
Dagestan State University,
367008, 4, Batyraya st., Makhachkala, Russian federation;
e-mail: mmsh79@mail.ru

Abstract

In this article the problems of the invalidity of transactions on the grounds of their insignificance and challengeability are considered. The analysis of the current legislation in the field of invalidity of transactions is carried out, and the features of enforcement of provisions on invalidity of transactions are considered. The article models legal situations with the purpose of disclosing the specifics of the application of provisions on invalidity of transactions. The possibilities of public legal entities to recognize the transactions as inadequate to the requirements of the law are vividly demonstrated; which other participants of civil turnover cannot do in similar legal situations. The article proposes to amend the federal legislation in order to implement the principle of equality of participants in civil circulation, and to protect the interests of the socially weak layers of the population. The issue of the possibility of objectifying public interest in the private interest of the subject is raised; the legal position of the Supreme Court of the Russian Federation on this issue is cited. It indicates the use by the legislator of legal norms and categories that have not been unambiguously interpreted, both in legislation and in the doctrine of law, which in turn will inevitably lead to problems in the law enforcement activities of the administration of justice.

For citation

Magomedov A.I., Mazanaev M.Sh. (2017) Problemy sootnosheniya nedeistvitel'nosti sdelok po osnovaniyam ikh nichtozhnosti i osporimosti v svete reform grazhdanskogo zakonodatel'stva [Problems of correlation of invalidity of transactions on the grounds of their

insignificance and challengeability in the light of civil law reforms]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (3A), pp. 114-121.

Keywords

Invalidity of transactions, challengeability of transactions, transactions, civil law, reforms.

References

1. Bezhetskii A.Yu. (2011) Nedeistvitel'nost' sdelki v svete reformirovaniya grazhdanskogo zakonodatel'stva: mnimye i pritvornye sdelki i ikh yuridicheskie posledstviya [Invalidity of the transaction in the light of the reform of civil legislation: imaginary and sham deals and their legal consequences]. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve. Yuridicheskii zhurnal* [Gaps in Russian legislation. Juridical journal], 3, pp. 129-133.
2. Boldyrev V.A. (2012) Pravovoe znachenie i sodержanie soglasiya na sovershenie sdelki [Legal significance and content of consent to the transaction]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 10, pp. 66-72.
3. Chegovadze L.A., Kasatkin S.N. (2013) Nedeistvitel'nost' sdelok, sovershennykh bez soglasiya [Invalidity of transactions committed without consent]. *Grazhdanskoe pravo* [Civil law], 6, pp. 2-6.
4. Chegovadze L.A., Kasatkin S.N. (2014) Nedeistvitel'nost' i inye pravovye posledstviya sdelok [Invalidity and other legal consequences of transactions]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [The laws of Russia: experience, analysis, practice], 5, pp. 9-13.
5. Dyatlov E.V. (2014) Otdel'nye problemy regulirovaniya pravovogo polozheniya tret'ikh lits, ch'e soglasie neobkhodimo na sovershenie sdelki [Some problems of regulation of the legal status of third parties, whose consent is required for the transaction]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo* [International public and private law], 2, pp. 22-26.
6. Em V.S. (2014) O kriteriyakh nichtozhnosti sdelok v noveishem grazhdanskom zakonodatel'stve Rossii [About the criteria of the insignificance of transactions in the newest civil legislation of Russia]. *Vestnik grazhdanskogo prava* [Herald of civil law], 6, pp. 149-150.
7. Lebedev A.N., Lebedeva G.P. (2014) Nedeistvitel'nost' sdelok: nekotorye novye podkhody [Invalidity of transactions: some new approaches]. *Kriminalist* [Criminalist], 2(15), pp. 105-108.
8. Maimeskul K.N. (2015) Problemy nedeistvitel'nosti sdelok [Problems of invalidity of transactions]. *Science Time*, 1 (13), pp. 316-319.
9. Povarov Yu.S. (2013) Institut soglasiya na sovershenie sdelki: novelly grazhdanskogo zakonodatel'stva [Institution of consent to the transaction: novels of civil law]. *Pravo i ekonomika* [Law and Economics], 10, pp. 4-9.
10. Vorob'eva E.A. (2009) Pravovaya priroda soglasiya antimonopol'nogo organa na sovershenie sdelki yuridicheskim litsom [The legal nature of the consent of the antimonopoly authority for the transaction of a legal entity]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 7, p. 132.